

Вэнь Чжэчэн молча уставился на него.

— Можешь уже вытереть слезы.

Жун Юйхэн поднял руку:

— Оу.

Вэнь Чжэчэн со вздохом опустил на диван:

— Договор изменен очень профессионально. Ты сам его правил?

Жун Юйхэн скромно и застенчиво ответил:

— Все благодаря помощи братвы...

— ...

Вэнь Чжэчэн поймал себя на мысли, что в последнее время Жун Юйхэн все чаще лишает его дара речи, и он не знал, хорошо это или плохо.

Глядя на дрожащие на ресницах Жун Юйхэна слезинки, он не знал, смеяться ему или плакать:

— А ты не так глуп, раз догадался прикинуться несчастным.

Сначала он не на шутку испугался, увидев, как тот заливается слезами, но, едва взглянув на контракт, сразу разгадал его план.

Жун Юйхэн присел рядом с Вэнь Чжэчэном и, подперев подбородок ладонью, принялся его разглядывать:

— А я думал, тебе не нравится, когда я так себя веду.

— Как «так»?

— Ну, когда взрослый парень хнычет и строит из себя жертву... — на этом моменте Жун Юйхэн даже сам восхитился своей артистичностью. — Настоящий «белый лотос»!

Он всего лишь шутил, но, к его удивлению, Вэнь Чжэчэн совершенно серьезно покачал головой:

— Вовсе нет.

Жун Юйхэн опешил.

Вэнь Чжэчэн продолжил:

— Нигде не записано, каким мужчина должен быть, а каким быть не может. Жун Юйхэн, ты пришел в шоу-бизнес, и в будущем многие попытаются наклеить на тебя свои ярлыки. Не обращай на это внимания.

Жун Юйхэн встретился с ним взглядом и неожиданно уловил в его глазах искреннюю заботу.

Сердце его дрогнуло, а к глазам внезапно подступили слезы.

Быстро опустив голову, чтобы скрыть смущение, Жун Юйхэн пробормотал:

— У меня просто слезные железы слишком чувствительные, я легко плачу. Учитель Вэнь, не говорите больше ничего такого, а то я сейчас опять расплачусь.

Вэнь Чжэчэн на это ответил:

— Ну и плачь, я над тобой смеяться не стану.

Даже когда Сюй Сунь принес обновленный контракт, Жун Юйхэн все еще пребывал в легком оцепенении.

Ему казалось, будто Вэнь Чжэчэн вышел из своего образа — разве мог настоящий Вэнь Чжэчэн сказать нечто подобное?

Заметив его растерянность, Вэнь Чжэчэн слегка подтолкнул его:

— Чего застыл?

Только тогда Жун Юйхэн очнулся и быстро, размашисто расписался в конце договора.

Забрав документы, Сюй Сунь собрался уходить. Напоследок он еще раз напутствовал Жун Юйхэна:

— Постарайся на отборочных, сделай все, чтобы дебютировать. Твои задатки весьма... весьма специфичны. Если появятся подходящие ресурсы, я приберегу их для тебя.

Жун Юйхэн видел, что менеджер просто физически не может выдавить из себя ложь о его «выдающемся таланте», поэтому не стал настаивать. Он послушно кивнул, поблагодарил Сюй Суня и попрощался с ним.

Стоило Жун Юйхэну вернуться в общежитие, как трое соседей по комнате тут же обступили его. Пу Цзайси, громко щелкая семечки, спросил:

— Подписал? Подписал?! Ну как, с контрактом все в порядке?

Жун Юйхэн немного отодвинулся, спасаясь от летящей шелухи:

— Все отлично, «Фаньюй» — хорошая компания.

Цзоу И с завистью потрепал его по макушке:

— Вот и славно! А то мы боялись, что ты подпишешь кабальный договор и тебя обглодают до косточек.

От этих хлопков голова Жун Юйхэна замоталась из стороны в сторону, точь-в-точь как подсолнух из игры Plants vs. Zombies. Не в силах смотреть на эти издевательства, Чжоу Шубай перехватил руку Цзоу И:

— Не бей мою яйчечистку со всей своей спортивной дури.

Цзоу И с опозданием убрал руку:

— Ой, сильно растряс, да?

Жун Юйхэн поджал губы:

— Терпимо. Ощущения примерно как на скорости под восемьдесят миль на горном серпантине.

— ...

После первого этапа отбора начались съемки новой части шоу. Чтобы разбавить приевшийся формат и поднять рейтинги, руководство программы решило устроить уличное выступление.

Оставшихся двадцати пяти участников разделили на пять групп и отправили выступать на перекрестки в разных частях города. Постоянных зрителей не было, так что накрутить популярность не представлялось возможным. Все ребята испытывали колоссальное давление.

Поскольку комнаты в общежитии были четырехместными, участники в основном объединялись по комнатам, добирая к себе еще одного человека. Те же комнаты, откуда вышло много людей, расформировали, а их жильцов распределили по другим командам.

В результате сложилась неловкая ситуация: сильных участников команды рвали на части, тогда как более слабые остались никому не нужными.

Жун Юйхэн огляделся и заметил того самого желтоволосого парня, который в день исключения обнимал и оплакивал соседа. Тот растерянно озирался по сторонам в надежде найти хоть какую-то команду, готовую его принять.

— Похоже, его никто не выбирает, — Жун Юйхэн мотнул головой в сторону парня, привлекая внимание Цзоу И и остальных.

Пу Цзайси проследил за его взглядом:

— Ты про Ши Лу? Хочешь позвать его к нам?

Жун Юйхэн кивнул:

— Он неплохой парень. Если вы не против, давайте возьмем его в нашу команду.

Возможно, сказывалось воспитание, но Жун Юйхэну никогда не было свойственно болезненное стремление к победе. Он считал, что главное — получать удовольствие от процесса. К тому же хорошее выступление возможно только тогда, когда в коллективе царит дружеская атмосфера.

Чжоу Шубай в этом вопросе полностью разделял его мнение и высказался в поддержку:

— Я не против, сделаем как скажет наша яйцечистка.

Жун Юйхэн: «...»

И давно это прозвище стало отскакивать у него от зубов?

Цзоу И возражать тоже не стал:

— Мне все равно. Я и сам по себе сильный, так что могу выступать с кем угодно.

Жун Юйхэн мысленно отметил, что наглости Цзоу И порой не занимать.

Но это ему даже нравилось.

Пу Цзайси радостно согласился:

— Я тоже не против.

Получив одобрение товарищей, Жун Юйхэн подошел к Ши Лу и слегка похлопал его по плечу:

— Не хочешь к нам присоединиться?

Глаза Ши Лу мгновенно засияли:

— Правда можно?!

— Конечно.

Ши Лу чуть не расплакался от избытка чувств. Одному небу известно, как неловко ему было до этого. На первом этапе отсева он занял лишь пятнадцатое место и едва не вылетел. Сейчас же все наперебой старались заполучить к себе лидеров рейтинга, а он остался совсем один, покорно дожидаясь, пока его подберут в последнюю очередь.

Он и подумать не мог, что какая-то команда позовет его сама.

Всхлипывая от счастья, Ши Лу со своей копной желтых волос напоминал приютского щенка, которого наконец-то забрали домой. Семеня следом за Жун Юйхэном, он причитал:

— Ты спас меня, ты теперь мне как отец и мать родные, у-у-у...

Жун Юйхэн сохранил невозмутимость и здравомыслие:

— Отцом я быть согласен, а вот матерью — уволь. Играть сразу две роли для меня рановато.

— ...

Жун Юйхэн привел новичка к остальным, и Цзоу И дружески приобнял его за плечи:

— Не дрейфь, старший братец о тебе позаботится.

Ши Лу закивал головой, словно цыпленок, клюющий зерно.

Жун Юйхэн бросил хитрый взгляд на Цзоу И. Раз уж он только что назвался «отцом» Ши Лу, а Цзоу И назвал себя «старшим братом», выходило, что Жун Юйхэн заодно стал родителем и для самого Цзоу И. От этой мысли его так и распирало от гордости.

Но стоило ему загордиться, как перед самым его носом возникла озадаченная физиономия Пу Цзайси. В его ясных глазах читалось крайнее недоумение:

— О чем это ты думаешь с такой победоносной и ехидной ухмылкой?

Жун Юйхэн: «...» Черт, да как он опять все понял?!

Когда деление на команды завершилось, пришло время распределять места для выступлений. Жун Юйхэн отправился тянуть жребий от лица своей группы и столкнулся у жеребьевочного стола с Дань Ци.

Дань Ци дружелюбно улыбнулся ему и спросил:

— Почему вы решили позвать Ши Лу?

Жун Юйхэн ответил:

— Да просто увидели, что он стоит один, вот и позвали.

Дань Ци согласно кивнул:

— У Ши Лу отличный характер, я и сам хотел позвать его к нам. — Тут он негромко вздохнул: — Но ребята из моей команды уже успели пригласить Цзянина.

— Ничего страшного, все к лучшему.

После жеребьевки все разошлись по своим группам и начали собираться в дорогу. Операторы с камерами на плечах следовали за ними по пятам, ведя непрерывную съемку.

Жун Юйхэну достался перекресток в районе нового технопарка, прямо по соседству с парком Луху. С одной стороны, площадка была просторной и тихой, что идеально подходило для выступления. С другой стороны, поток людей там оставлял желать лучшего: мимо проходили разве что спешащие на работу клерки да прогуливающиеся пенсионеры.

По пути в минивэне вся пятерка приуныла. Пу Цзайси с тоской в голосе произнес:

— Место, конечно, красивое, но какой толк от хорошего выступления, если нас некому будет слушать?

Молодой оператор, сдерживая улыбку, навел объектив прямо на Пу Цзайси, и тот картинно зарыдал в камеру:

— Это же просто невыполнимая задача!

Цзоу И попытался его подбодрить:

— Давайте сначала приедем и осмотримся. Вдруг в парке окажется много гуляющих?

Пу Цзайси в изнеможении прислонился к плечу Цзоу И, чувствуя, как его душа медленно покидает тело:

— Будем надеяться...

Жун Юйхэн легонько похлопал его по животу, заботливо «заталкивая» отлетающую душу обратно:

— Не переживай, безвыходных ситуаций не бывает. Мы обязательно найдем секретный ключ к прохождению этого квеста.

...

Минут через двадцать минивэн затормозил у места назначения.

Выступать предстояло на пешеходной улице. Перед ними раскинулась свободная площадка, а в нескольких десятках метров позади находился вход в парк. Место было удачным: они никому не мешали, и прохожих здесь хватало.

<http://bllate.org/book/18291/1754056>